

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЛЮДМИЛА
АЛФИМОВА,
КИНО,
ОДЕССА...

стр.4-7

НАРОДНЫЙ
ПОЭТ

стр.14-17

№44 (177)
НОЯБРЬ 2023

СПЕЦИАЛИСТ
ПО АНТИКВАРИАТУ

стр.8-11

ДВЕ ГИТАРЫ

ТАТЬЯНА
ИВАНОВА
поет русские,
цыганские
песни
и романсы

ТАТЬЯНА ИВАНОВА -
РУССКАЯ КОРОЛЕВА
НЕМЕЦКОЙ СЦЕНЫ

стр.20

СПЕЦИАЛИСТ ПО АНТИКВАРИАТУ

С мамой

Геннадий Норд

Женщина, работавшая в одном из СИЗО Санкт-Петербурга, в тысячный раз сказала молодому журналисту Анатолию Константинову:

- Молодой человек, с вами не будут говорить те, кто вам интересен, а с теми, кто захочет общаться, лучше не встречаться никогда.

Журналист хотел поговорить с кем-нибудь из «настоящих воров в законе», чтобы сделать репортаж в стиле «600 секунд», но это желание ничего кроме саркастической усмешки на лицах сотрудников изолятора не вызывало.

- Попробую спросить у Юрия Васильевича, он может согласиться, - скакала, наконец, женщина.

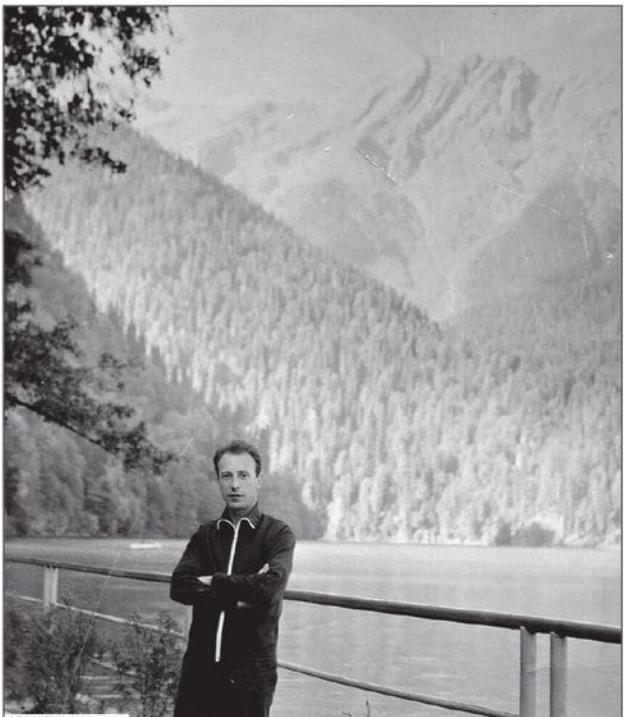
- А почему, может? - насторожился Константинов, не веря своей удаче.

- Он умирает, - пояснила женщина.

- Имён он вам, конечно, не скажет, но жизнь у него была интересная, как раз для писателя.

Юрий Алексеев родился в 1931-м году в семье ленинградских интеллигентов. Просторная квартира с огромными окнами в старинном доме, обставленная мебелью, купленной в торги, окружали его с детства. Гувернанки и наемные учителя, которые один за другим приходили к ним домой, семьи Орджоникидзе и Рокоссовских, приходившие к ним в гости с завидной регулярностью - весьма нестандартное начало жизни будущего «вора в законе».

Отец мальчика был главным инженером на ленинградском заводе, а мать

Юрий Алексеев

- высокопоставленным банковским работником. Крестным стал «дядя Степа», старый друг семьи Степан Гиль, служивший много лет личным водителем Владимира Ильича Ленина.

Отец Юры видел в сыне свое продолжение и не жалел ни денег, ни сил на образование. Мать видела, что у ребенка задатки художника, и он имеет все шансы сделать большую творческую карьеру.

Уже в семь-восемь лет он прекрасно разбирался в живописи фланандцев и с легкостью рисовал печальные пейзажи Ленинграда.

Можно было бы подумать, что Юрий род домашним мальчиком, над которым вечно подсмеивались местные хулиганы, но это было не так. Алексеев всегда отлично ладил с людьми. Учился он в школе для детей больших чинов, но и с дроворомными ребятами умел находить общий язык.

Пару раз мальчик жаловался отцу, когда случались с кем-то скоры во дворе, но отец, строгий мужчина в костюме и с извечным портфелем в руках, всякий раз на это отвечал:

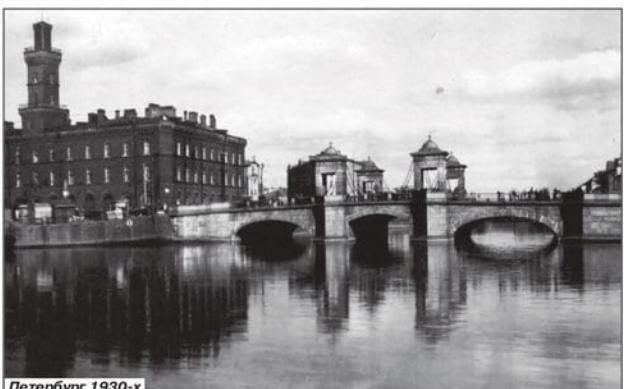
- Это твои друзья, а даже если и враги, то будущие друзья. Жаловаться на них - последнее дело. Так только предатели поступают, а у таких людей и жизнь короткая, и друзей не бывает. Это сейчас кажется, что друзей еще много будет, а вырастешь - поймешь, что кроме тех, с кем в одном дворе вырос, тебя никто не поймет в мире.

Святая вера в силу дружбы не уберегла семью Алексеевых от репрессий. В 1937-м по вечерам родители мальчика запирались на кухне и обсуждали, кого из знакомых арестовали на днях. Юра тогда еще не вполне понимал, что значит это слово «пришли», но понимал, что это нечто страшное, что делает с людьми государство, потому что после известий о том, что за кем-то «пришли» фамилию этих людей нужно было произносить шепотом.

В середине года пришли и за отцом Юрия. На несколько месяцев их большая квартира в центре Ленинграда погрузилась в бесконечный траур. Мать мальчика тут же лишилась работы, а другое место службы ей было уже не найти.

В лагере. Юрий Алексеев, Иван Льзов, Вячеслав Кирпичев

Петербург 1930-х

К нам все так же часто приходили в гости, но теперь уже это были не веселые званые вечера, но тихие разговоры и приглушенные всхлипы, раздающиеся с кухни. Гувернантки и учителя больше не приходили к ним домой, а вскоре потихоньку стала исчезать и антикварная мебель, которую так любила матер Юрия. Все выходные она обычно тратила на то, чтобы отполировать до блеска «горку» из красного дерева или круглый стол из изогнутых ножках, но потом все это начало потихоньку исчезать из их квартиры.

А по выходным мать мальчика втайне от всех стала ездить в церковь. Многие ищут утешения в церкви, но мать Юрия оказалась из числа тех немногих, кому его все же удалось найти. Там женщина познакомилась с сыном высокопоставленного церковнослужителя, епископа Ярославля. Через пару месяцев они сыграли тихую свадьбу и за jakiли если не иначе, то, по крайней мере, спокойно.

А потом случилась блокада Ленинграда.

Согласно воспоминаниям Юрия, во время блокады они продолжали жить в центре Ленинграда. Как ни пытались родители мальчика выехать из города, им не дали этого сделать. Все дни блокады они провели в осажденном городе. В те дни вокруг мальчика все только и говорили о том, как бы продать что-то ценное, чтобы потом на эти деньги купить еды. Разговоры эти часто переходили на рассказ о тонкостях, которые нужно знать, чтобы отличить оригинал от подделки.

Среди друзей семьи вдруг появился антиквар, который любил иногда рассказать подростку что-нибудь о тонкостях профессии.

Юрий уже вертесся совсем в другом мире: школа, дворовая компания, бесконечные поиски способов добывать хлеба, - все это не для антиквария. Впрочем, мальчик с детства любил слушать отвлеченные разговоры взрослых на кухне, поэтому никогда не отказывался послушать такую историю из жизни антиквара.

После ареста отца Юрия перевели в обычную ленинградскую школу недалеко. В ней он и проручился все годы блокады, здесь и завел большинство своих друзей.

К 1947-му году у него сложилась своя компания, с которой он предпочитал проводить все свободное время. Это были вовсе не трудные подростки, которые только по малолетству еще пока не отъехали в колонию. За годы войны они четко вычили, что воровством и грабежами у таких же нищих занимаются только последние люди, но вот если своровать у того, кто этого заслуживает, - это уже другое дело. Например, слухи о том, как обирали какого-то антиквара, всегда встречались с радостью.

В тот зимний день 1947-го года в школу с проверкой пришла женщина в тяжелом пальто с дорогим меховым воротником. Юрий с приятелями в это время маялись без дела. Все только и думали, где бы добыть еды. Дома ни у кого поесть было нечего, притом давно. Подростки уже давно пребывали в этом вечном полуголодном состоянии. Дома и в школе давали ровно столько еды, сколько нужно, чтобы не умереть с голода, и мальчишкам вечно хотелось есть.

Они несколько минут разглядывали этот воротник от пальто проверяющей и прикидывали, за сколько его можно было бы продать. Проверяющая в системе ценностей подростков была абсолютным злом, человеком на службе государства, работа которого - доносить на людей. Такой персонаж вполне себе заслуживал того, чтобы быть обворованым.

Подростки отстегнули воротник от пальто и побежали в ближайший комиссионный магазин. Там Алексеев взял на себя переговоры с продавцом, получил полагающиеся деньги, а потом они все вместе побежали в ближайший универмаг, чтобы купить на вырученные деньги молока.

Вместе с пустыми бутылками из-под молока в руках их и арестовали.

Где-то под Магаданом

Законы тогда действовали суровые, но, конечно, никто не собирался ломать жизни подросткам. Те и не заслужили пока этого. Своровать воротник, чтобы купить молока, это разве пре-ступление? Это отчаяние. Другое дело, если своровал сына врага народа. Тут уж, как говорится, яблоко от яблонки недалеко падает. Ясное дело: он все организовал, а честные ребята и подались соблазну.

В тот раз Фемида была благосклонна ко всем, кроме Юрия. В конце концов, в институту него поступить шансов все равно

уже не было, на приличную работу бы не устроился, так и продолжал бы воровать, так пусть уж лучше в колонии проведет несколько лет, может, одумается.

Отправив Юрия в колонию для несовершеннолетних, Фемида окончательно определила всю дальнейшую судьбу Алексеева. Из колонии подросток вышел уже совсем другим человеком. Никаких вопросов о своей дальнейшей судьбе у него не возникало. Криминальный мир призвал его в свои объятия, а он попросту не видел больше вариантов.

Буквально через несколько месяцев после освобождения его арестовали, а при обыске обнаружили пистолет «Вальтер».

За незаконное ношение оружия Алексеева отправили в лагерь на Северный Урал. По одним данным на 20 лет, по другим - на 25.

В конце 1940-х в системе лагерей был самый разгар тюремных войн - в лагерях буйствовали сучьи войны. После окончания Второй мировой в лагеря стали возвращаться заключенные-эФронтуники. Имела реальный боевой опыт, они не разучились совершать преступления, но подзабыли часть тюремных законов. Главный из них гласит: никогда не сотрудничай с государством. Вот этот закон и нарушили те, кто отправился на фронт, а значит, при возвращении в лагерь их ждала смерть.

Противостояние заключенных старых правил и людей с боевым опытом вскоре приобрело характер внутренней войны. Это привело к ослаблению власти руководства, огромному числу жертв и резкому пересмотру правил жизни в тюрьме.

Второй такой переворот случится лишь в 1990-х и по другим причинам.

В лагере Юрий Алексеев оказался в самый разгар межлановых войн. Каждый день он рисковал жизнью просто потому, что оказался в бараке со смешанным составом. Интеллигентный мальчик из приличной семьи мог даже не надеяться, на то, что его примут к себе заключенные старых правил, но именно в их обществе Юрий вдруг почувствовал себя как дома. Он с удовольствием слушал о специфике работы торговцев в 1920-х, специальных магазинов, в которых обычные люди могли за золото и валюту купить какие-то редкие товары. Люди, занимавшиеся антиквариатом еще чуть ли не в царское время, с удовольствием делались опытом с едва спрятавшимися совершеенолетие Юрий.

Вскоре Алексеева взял под опеку Иван Льзов, старый вор в законе, которого за высокий рост прозвали Глыбой. Именно с его разрешения Алексеев в те первые лагерные годы организовал тюремный бунт против беспредела администрации и сотрудничающих с начальством заключенных. В тот раз они захватили в заложники проверяющего из Москвы, отказались от всех личных привилегий ради того, чтобы их требований принять. Все это со слов самого Алексеева, других подтверждений нет.

Ленинград 1950-х

Окончание. Начало на с.9

Алексеева потом судили, но кто считает накинутые к сроку годы, если вдвадцать лет ты получаешь срок больше, чем вся твоя предыдущая жизнь?

Алексеев целиком и полностью принял все правила старого уклада: не убивай ради нахлыны, не кради последнее и никогда не сотрудничай с государством. Именно эти правила Алексеев упомянул первыми, когда рассказывал о времени в лагере.

На свободе Алексеев оказался в конце 1960-х годов. Он еще был достаточно молод, а связей в криминальном мире у него было предостаточно. Интеллигентный, вежливый, прекрасно разбирающийся в предметах искусства, он моментально подружился со всеми продавцами комиссионных и антикварных магазинов Ленинграда. Им он стал постепенно продаивать предметы старины очень большой ценности. На мелочи Алексеев никогда не разменялся.

Как раз в те годы в СССР начал приоткрываться «железный занавес». Стартовала первая волна репатриации евреев. Людям, подтвердившим свое происхождение, разрешали уехать за границу, но при одном условии: они должны были уехать с пустыми руками. Готовясь к отъезду, будущие эмигранты всеми правдами и неправдами пытались продержать все сколько-нибудь ценное. А было у них немало. Знакомый Алексеева из

С гражданской женой и ребенком

числа чиновников рассказывал, кто и где готовится к отъезду, ну, а дальше уже было дело техники. Юрий собирал налетчиков, инструктировал и отправлял в указанную квартиру, где, по слухам, много ценного. С этого и началась

Писатель Андрей Константинов, автор серии романов о бандитском Петербурге

большая криминальная карьера Горбатого. Во время первых налетов он и получил свою кличу.

На первые кражи Алексеев ходил сам. Напарников он поразил тем, что в назначенное для встречи место не пришел. Вместо него явился несуразный старик с проницательным взглядом и искореженными артритом руками. Только по глазам подельники поняли, что это и есть Алексеев.

С гражданской женой

Вячеслав Кирпичев и Юрий Алексеев

Впоследствии несколько раз он оказывался в секунде от ареста, но его спасал простой и глупый трюк: он заикался под пиджак какую-то тряпку, сгибалась в три погибели и превращалась в старика с горбом, которого никому из милиционеров и в голову не приходило задержать.

За уникальную способность к перевоплощениям, артистичность и любовь к гриму он и получил не вполне подходящую кличку Горбатый.

В одном из ресторанов, где Алексеев отмечал удачную сделку, он познакомился с Михаилом Монастырским, весьма известным в криминальных кругах человеком. Михаил занимался ювелирными изделиями и тоже неплохо разбирался в антиквариате. Вместе с Алексеевым они поставили на поток производство яиц Фаберже, которые умудрялись в годы СССР продавать за границу. Надо признать, что качество изделий было потрясающим, даже специальная экспертиза не могла порой выявить подделку.

Постепенно Алексеев обрастил новыми связями. Он высоко ценил свои контакты в системе МВД, среди чиновников, знал всех актеров и музыкантов Петербурга. Юрий производил впечатление интеллигентного и образованного человека, вероятно, профессора античности. При необходимости он моментально переходил на блатной язык, но лишь тогда без этого было не обойтись. Как и подобает криминальному боссу старой закалки, он строго чтил воровские законы: никогда не убивал, не прибегал к насилию без повода, не женился, по крайней мере, официально. Если у человека есть семья, его всегда есть, за что задеть. Всегда есть, кого взять в заложники. Алексеев старался не заводить постоянных отношений, только ближе к 50-ти он стал жить с одной женщиной, но никогда даже с ней не делился своими проблемами. Она просто знала, что муж разбирается в антиквариате и принадлежит к криминальному миру, но член именно он занимается, она не представляла.

Алексеев постепенно превращался в легенду преступного мира. Его уважали не только подельники и подчиненные, но даже и сотрудники милиции. Конечно, он был по другую сторону баррикад, но также твердо стоял на страже строгих правил, как и сами сотрудники правоохранительных органов.

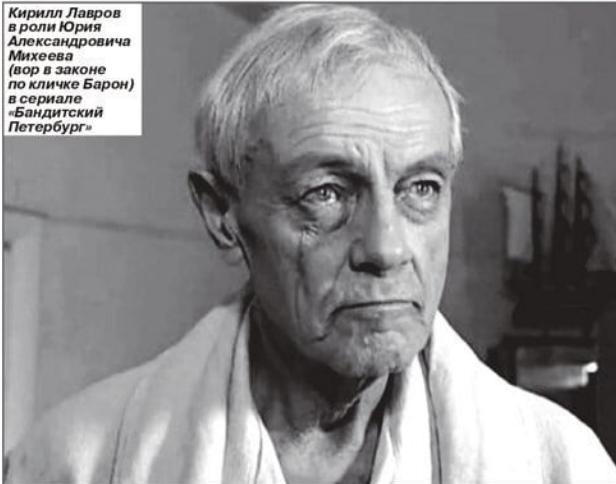
Алексеев занимался организацией краж, курировал целую сеть воров, но всегда жестко пресекал даже попытки насилия. Так, к примеру, услышав о том, что кто-то из молодежи собирается обокрасть старушку, а случае чего ее ломиком по голове огнуть, жестко сказал:

- Бить нельзя. Валидол лучше возьмите и не сметай ей телефонный провод обрезать, старый все-таки человек, плохо может стать в любой момент.

Специалист по антиквариату объяснял свое поведение на благородством, а расчетом. Если попадутся на краже - дадут пять лет, а на убийстве - 15.

Знакомства в среде интеллигентной публики помогали ему выяснить, кто из актеров или писателей как-то не в меру

Кирилл Лавров
в роли Юрия
Александровича
Михеева
(вор в законе
по кличке Барон)
в сериале
«Бандитский
Петербург»

Юрий Алексеев

полюбил антиквариат. В те годы это увлечение имело практический смысл: нечестно нажитые деньги нужно было куда-то вкладывать, а скульптура антиквариата была легальна. Ну, почти.

Так, Алексеев, лично обокрал актера Александра Минца. Тот был страстным коллекционером. Впрочем, Юрий взял из квартиры, набитой ценностями, только две папки: с орденами и старинными монетами.

У высокого чиновника Захоржевского он украл только «Большой крест Германии», крайне редкую награду Рейха. Согласно своеобразной логике криминального босса, такие вещи были нечестно нажиты, этот орден Захоржевский уж точно не заслужил, а тоже где-то добыл нечестным путем.

Практический смысл в таком подходе тоже был: о пропаже подобных вещей никто бы не стал заявлять в милицию.

К 1980-м Алексеев превратился в одного из богатейших и влиятельнейших людей Ленинграда. Но потом мир стал стремительно меняться, а Юрий не хотел принимать всех этих перемен. Он не согласился с разрушением тюремных законов, оказавшись в лагере в конце 1940-х, не собирался он соглашаться с этим и сейчас. Всезде есть свои правила и принципы, и их надо соблюдать.

В начале 1990-х Юрий можно было встретить в лучших ресторанах города. Он любил прийти туда в середине дня, провести несколько деловых встреч, а затем отправиться на вечерний променад по Невскому.

Он любил разговаривать с каким-нибудь интересным человеком, а на прощание обычно давал свою визитку, на которой значилось: «Главный специалист по антиквариату в Санкт-Петербурге». Обычно эти люди даже не подозревали, сколько высокой ценности обладает эта визитка.

В какой-то мере он действительно был главным специалистом по антиквари-

ату. Только за 1990-1991-й годы было поймано пять криминальных групп, занимавшихся кражами под руководством Алексеева. А нужно понимать, что людей Юрия ловили очень редко. Алексеев, по его словам, был лично знаком с директором Эрмитажа Пиотровским и весьма негативно отзывался о его работе. Специалист по антиквариату считал,

Петербург начала 1990-х

Артем Ткаченко в роли Барона в сериале «Экспроприатор» («Юность Барона»)

что директор знал о том, что из запасников регулярно выносят ценные экспонаты, но ничего не делал. Впрочем, ничем кроме личной уверенности это утверждение Алексеев не подкреплял.

Частенько он консультировал сотрудников милиции по разным вопросам, а степень его влияния в городе была практически безграничной.

Вот только правила игры изменились, люди обделили и обозлились, в криминальный мир пришло много беспредельщиков, которые и знать не знали о законах криминального мира. Алексеев это понимал, но не хотел признавать. Это его и погубило.

В 1992-м году Алексеев снова попал в тюрьму, где и узнал о том, что жить ему осталось недолго. Именно в тюремной больнице Юрий Алексеев и согласился встретиться с молодым журналистом Андреем Константиновым.

Рассказ Горбатого стал основой для первой книги Константина о Бандитском Петербурге.

Андрей Константинов говорил:

- Вот такой вот человек был. Своео-

бразная личность, конечно, но со своим пониманием добра и зла. Воровал только краденное, никого не убивал, чтил законы, но не те.

...Писателя пригласили встретиться с актерами, которые должны были сыграть главных персонажей в экранизации его книги, чтобы тот рассказал получше про их роли и характеры.

Встреча Константина с Алексеевым навсегда перевернула его жизнь, поэтому рассказ затянулся.

- Погоди, как ты сказал, он представился? - спросил вдруг Кирилл Лавров, актер, который должен был сыграть прототипа Алексеева, криминального босса по кличке Барон.

Константинов повторил, а актер стал громко хлопать себя по карманам, пока, наконец, не вспомнил что-то и не полез за бумажником.

- Я ведь встречался с ним, интереснейший человек был, - сказал актер и бросил на стол визитку, на которой значилось:

«Юрий Алексеев. Главный специалист по антиквариату в Санкт-Петербурге».